

АНАРХИЯ И СВОБОДА!
СОЛИДАРНОСТЬ И ТРУД!

Розничная цена в Ленинграде не более 50 коп.

ВЫСТРЕЛЫ НА СЕННОЙ

РОЖДЕНИЕ ПЕРВОМАЯ

В США XIX века 1 мая было так называемым Moving day – днём заключения и прекращения договоров, а значит – смены местожительства и переездов. В этот день профсоюзы выдвигали свои требования, в которых с окончания в 1865г. Гражданской войны обязательно присутствовал пункт об уменьшении продолжительности рабочего дня. С 1882 г. в них уже шла речь о всего лишь 8-часовом рабочем дне.

Печать всячески поносила и высмеивала это требование: "В забастовке, выдвигающей требования установить 8-часовой рабочий день, столько же смысла, как и в забастовке, требующей платить рабочим, когда они совсем не работают".

На IУ съезде Федерации тред-юнионистов и организованных рабочих союзов /с 1886 г. – АФТ/ 7 октября 1884г. секретарь Ф.К.Фостер призвал рабочих "надеяться только на себя" и "выяснить возможности всеобщей забастовки за введение 8-9-часового рабочего дня не позже 1 мая 1886г". В резолюции съезда заявлялось, что "начиная с 1.05.86 законный рабочий день должен составить 8 часов".

Но лидеры Федерации и Ордена Рыцарей труда /1869-1917/ предали рабочих. Так 13 марта 1886 года Паудерли – главный мастер Ордена – писал в секретном циркуляре: "Ни одна ассамблея Рыцарей труда не должна бастовать 1 мая в пользу 8-часового рабочего дня".

12 апреля Центральный Рабочий Союз Нью-Йорка призвал всех трудящихся принять участие в первомайском движении. Особенно широко подготовка велась в Чикаго, где в ней участвовали действительно вожаки масс, энергичные организаторы, называвшие себя анархистами: Линг, Нибе, Парсонс, Филден, Шваб, Фишер, Спис, Энгель и др. Начиная с октября 1885г. они предостерегали рабочих от иллюзий относительно добровольного сокращения рабочего дня предпринимателями; на десятках митингах они разъясняли важность сплочённости пролетариата в первомайском выступлении, не взирая на национальные и профессиональные различия.

22 апреля президент Кливленд писал конгрессу: "Рабочие ... имеют право настаивать на том, чтобы наши законодатели считались с ними также, как и с любыми другими гражданами." Но его потуги на беспристрастность оказались не более чем мыльным пузырём.

I мая стало началом всеобщего пролетарского наступления. Борьба сразу стала массовой и решительной, хотя единого руководства не было. В этот день митинговали и бастовали: в Нью-Йорке – более 20 тысяч человек; в Балтиморе – 6000; в Милуоке – 10 000; в Бостоне – 7 000; в Питтсбурге – 4 500; в Цинциннати – 32 000!

Но центром движения стал Чикаго, где ещё 15 марта, 10 и 25 апреля проходили крупные демонстрации. Не смотря на всевозможные военные приготовления властей, первомайская суббота прошла МИРНО! Город, где не работали в этот день 2/3 предприятий, а по улицам прогуливались тысячи бастующих рабочих с семьями, выглядел празднично. Устраивались манифестации и митинги, звучала разноязычная речь. На следующий день радостное оживление не исчезло. В Нью-Йорке состоялось факельное шествие, в котором приняли участие 25 000 человек, в Детройте – II 000-ая демонстрация. Газеты сообщали как прошло I мая в других городах. Выступления пролетариата не миновали ни одного крупного промышленного центра, охватив 190 000 бастующих рабочих и 100 000 уже добившихся к этому времени выполнения своих требований.

3 мая после полудня в четверти мили севернее завода жатвенных машин Мак-Кормика собрались 6 000 бастующих рабочих лесных складов, чтобы выработать свои требования. Выступал Спис, когда закончилась дневная смена и из ворот завода показались штрейкбрехеры, человек 300; их появление вызвало гнев у бастующих. Около 200 из них двинулись навстречу непрошенным гостям. Произошло столкновение. Прибывшая через 15 минут полиция пустила в ход дубинки, а затем начала стрелять по безоружным забастовщикам. Шестеро /по другим источникам – 4/ были убиты, многие ранены.

В тот же день Спис написал полную гнева листовку, закончив её словами: "Если вы люди, если вы дети своих предков, которые проливали кровь за вашу свободу, тогда поднимите свои исполинские силы и уничтожьте отвратительное чудовище, которое хочет уничтожить вас. К оружию призываем вас, к оружию!"

Вечером на многочисленных рабочих собраниях по инициативе группы "Лер унд Верфферейн" при участии Фишера и Энгеля было решено провести митинг протеста против свершившегося кровопролития. Во избежание столкновения с полицией из 20 000 листовок по настоянию Шписа был убран призыв к оружию.

Утром 4 мая отряды полиции столкнулись с 3-тысячной колонной забастовщиков возле 35 улицы. Конфликты продолжались и после полудня; однако мэр Чикаго К.Гаррисон разрешил провести вечером митинг. В 19ч. 30м. люди стали собираться на Сенной площади / Хеймаркет-сквер/; через час там было около 3 000 человек. После Шписа говорил Парсонс, посвятив своё выступление тяжёлым условиям труда и жизни рабочих, при которой они получали лишь 15% производимых материальных благ, а небольшая кучка капиталистов присваивала себе всё остальное.

Выступал Филден, когда начавшийся около 22 часов дождь вынудил многих покинуть митинг. В это время появился отряд из примерно 200 полицейских; они заняли место возле повозки, служившей трибуной. Капитан Уорд приказал всем разойтись. "Наш митинг мирный..." – успел крикнуть Филден. Когда Уорд повернулся отдать приказ подчинённым, с тротуара, несколько южнее фургона, в сторону полицейских была брошена бомба. Один из них был убит сразу, 66 ранено /после от ран скончались ещё 6/. Полиция открыла огонь, ранив около 200 человек – некоторые были убиты.

На следующий день чикагская милиция неистовствовала, проводя массовые обыски и аресты.

На этом закончилось "хеймаркетское восстание", как назвали власти этот мирный митинг, и началось "хеймаркетское дело", но о нём в следующем номере.

М.Журавлёв.
АКРС, Ленинград.

Литература:

I. С.М.Аскольдова, "Начало массового рабочего движения в США", "Наука", М., 1950г.

2. С.Иелн, "Из истории забастовочного движения в США", "Иностранная лит", М., 1950г.

Анархисты за бугром

АВСТРАЛИЯ

Анархо-синдикалистская федерация Австралии была основана в 1986 году из групп и индивидуальных членов, проповедующих синдикализм. АСФ – это австралийская секция Международной Ассоциации Рабочих, основанной в 1922 году, имеющей национальные отделения более чем в дюжине стран. АСФ издаёт газету "Непокорный рабочий", лозунг которой "Боль одного – боль для всех". В каждом её номере на предпоследней странице – постоянная колонка, озаглавленная

НА ЧЁМ СТОИМ:

I. Наша цель – создать и защищать свободное и равноправное общество.

2. Мы – революционное рабочее движение, которое использует, как своё единственное средство борьбы, прямое действие во всех его формах – занятие предприятий, стачки, бойкоты, саботаж, всеобщую забастовку и др. Мы не зависим ни от каких иерархических и реформистских объединений и политических партий; мы создаём альтернативу существующему обществу. Мы не стремимся добиваться политической власти, скорее хотим видеть её распределённой равно среди всех.

3. Мы – федерация самостоятельных анархо-синдикалистских групп, живущих взаимопомощью и взаимодействием. У нас нет лидеров; все одинаково участвуют в принятии решений. Обязанности внутри группы добровольно выполняются сменяемыми лицами. Решения организации – итог соглашения групп-участниц.

4. Мы боремся там, где работаем и живём, за развитие самоуправляющегося производства и распределения, служение мировому обществу, за то, чтобы гуманные потребности стояли выше выгоды. Мы солидарны со всеми, кто участвует в этой борьбе.

5. Мы боремся за уничтожение всех авторитарных институтов, таких как Государство /включая его коммунистический вариант/, капитализм, патриархат, а также всех иерархических и деспотических барьеров между людьми.

6. У нас нет страны; мы организованы на международной основе в противовес деспотии где бы то ни было.

––– x –––

Мы должны взметнуть
непокорный флаг,
Как другие
делали до нас;
Мы должны петь
мятежную песню
И объединяться в
бунтарский хор.

Мы сделаем так,
что тираны почувствуют
Жало тех,
кого они душат;
И не нужно говорить им:
"Это наша вина",
Когда кровь запачкает
двойной подбородок.

––– x –––

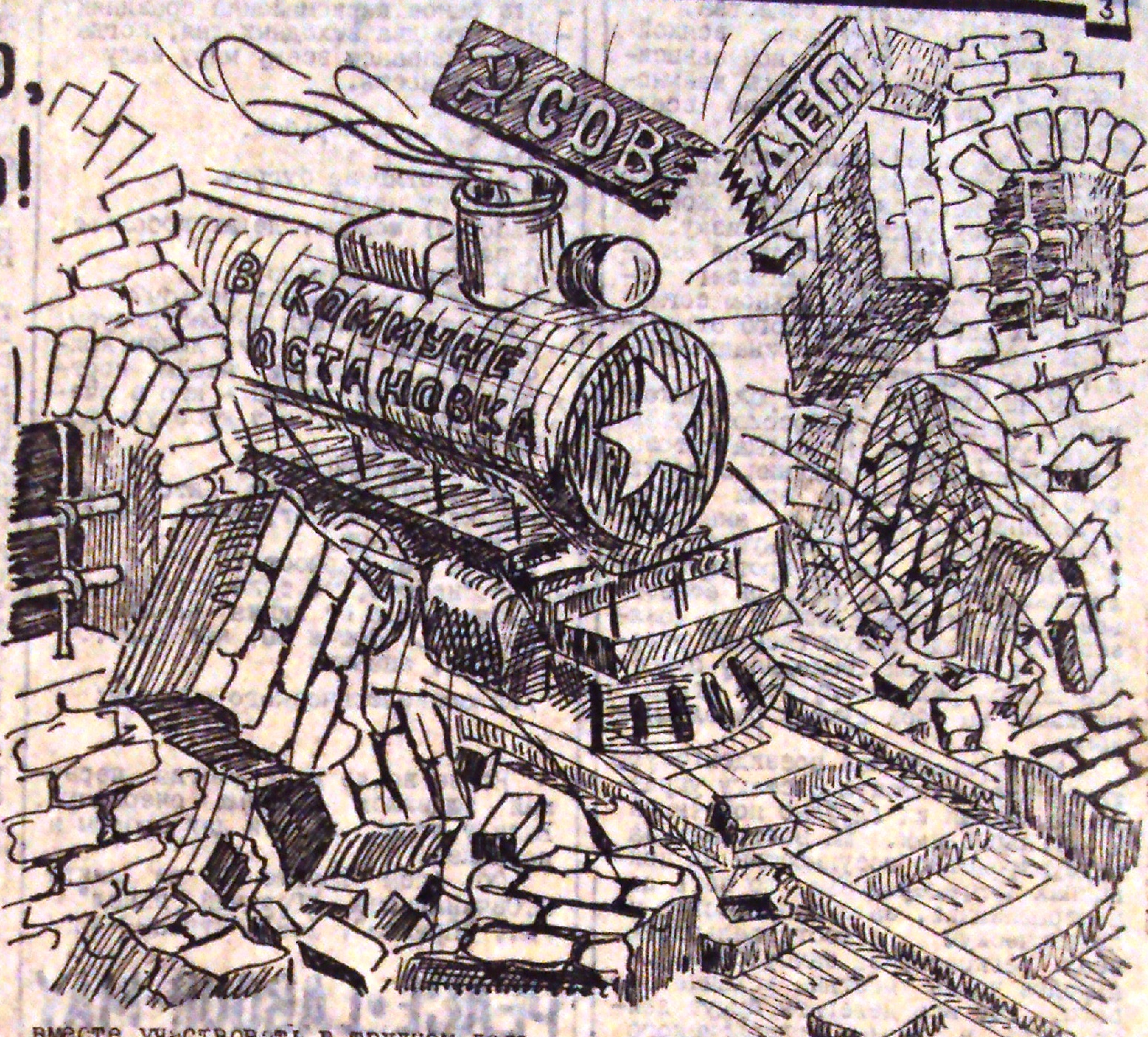
Ежемесячник "Непокорный рабочий", Сидней, октябрь 1989г.

Материал и стихи переводил

Г.Моторов
АКРС, Ленинград.

ДЕЙСТВОВАТЬ, А НЕ ЖДАТЬ!

ЛИСТОВКА ТВЕРСКИХ АНАРХИСТОВ

М.С.Горбачёв – президент и глава КПСС – утверждает: "Наше общество находится в плачевном состоянии. Только радикально новое мышление, самая широкая гласность, немедленная революционная перестройка могут предотвратить катастрофу – духовную, культурную, хозяйственную, экономическую, демографическую.

В этом Михаил Сергеевич совершенно прав. Однако, он тут же добавляет, что все эти преобразования должны происходить в рамках существующей системы. Мышление должно стать новым, оставаясь марксистско-ленинским, гласность уместна при анализе последствий, но не причин, перестройка должна быть революционной, не покушаясь при этом на неограниченную власть КПСС. Надежд на результаты такой перестройки нет. Все мы прекрасно видим, что главное для КПСС – удержать власть. "Коммунисты" будут до последнего бороться за свою монополию быть единственной "руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций."

Сограждане! Судьба России решается сегодня. Она в наших руках. Каждый, кто ещё не потерял надежду на освобождение страны, на оздоровление экономической, социальной и духовной жизни общества, пусть ищет единомышленников. Объединяйтесь и создавайте независимые от власти организации, входите в уже существующие. Объединяйтесь, чтобы вместе участвовать в трудном деле восстановления страны!

Вы знаете что нужно изменить на вашем заводе, в вашем институте, в вашей больнице, деревне, чтобы была польза людям, а не КПСС. Поделитесь вашими мыслями с окружающими вас людьми, докажите им, что есть альтернатива диктуемой КПСС нищенской жизни. Ищите возможности для расширения проникновения свободного слова, чтобы не осталось ни одного города, ни одного села, куда бы не доходила правдивая информация.

Один человек может мало, но чем больше людей будет бороться вместе, тем труднее будет властям их подавить. Свободу и благополучие России могут дать только сотрудничество, солидарность и координация усилий всех, независимо от власти действующих групп и организаций.

ПОМНИТЕ: НИКТО ЗА ВАС НЕ БУДЕТ ОТСТАИВАТЬ ВАШУ СВОБОДУ!

КАС, Тверь.

Анархисты в СССР

ПОЗИЦИЯ СИБИРСКИХ АНАРХО – КОММУНИСТОВ

Анархия не хаос, а безвластие и полное самоуправление. Анархизм – это путь к политическому и социальному освобождению, право каждого человека самому определяться в своих действиях, руководствуясь только велением своего разума и своей воли, не покушаясь на ограничение свободы и воли другого человека. Свободный человек несёт ответственность прежде всего перед судом своей совести, а уж потом перед обществом настолько, насколько он даёт своё согласие принадлежать к таковому. И есть только одно зло, один порок, являющийся главным препятствием на пути к желаемой свободе – ГОСУДАРСТВО.

Процесс полного освобождения личности невозможен при государственном, централизованном устройстве общества. Сущность и цель любого государства, каким бы трижды демократическим оно себя не объявило, какими бы сверх идеями не маскировалось, неизменно одна – беспрекословное, авторитарное подчинение большинства воле и корыстным интересам меньшинства – привилегированной кучке государственой элиты /этократии/.

Государство, вследствие своей эксплуататорской сущности, неизбежно порождает антагонистическое противостояние классов, управляющих и управляемых. При централизованном правлении неизбежно возникает бюрократический аппарат, опутывающий своей заразной паутиной все сферы экономической и общественной жизни. Это оно – государство, – подавляя в человеке самостоятельность, делает из людей послушных винтиков, подлецов, обывателей и преступников, заполняющих тюрьмы и психиатрические больницы. Плох не сам человек, но то воспитание, которое даёт ему неизменно больное, централизованное общество.

Государственная аппаратная система всегда будет вызывать к жизни такие проявления как мафия, теневая экономика, коррупция, произвол и продажность чиновничества. Так будет происходить всегда, пока власть, закон и привилегии сосредоточены в одних руках – в руках государственной элиты. Достаточно убрать культ государства, и все пороки, порождённые несправедливостью, отомрут естественным путём лишившись питающей почвы. А потом наше кредо таково:

Анархизм – отрицание государства как политической власти и с

...ального устройства общества.

Коммунизм – отрицание всякой экономической и социальной зависимости, упразднение системы наёмного труда, полное равенство всех людей.

Основу нашей концепции составляет глубокое убеждение в том, что "анархизм неизбежно ведёт к коммунизму, а коммунизм к анархизму". Наш идеал – это установление анархического коммунизма для всего человечества при добровольном согласии всех народов и каждого отдельно взятого человека принадлежать к такому обществу.

Мы не считаем путь гражданской войны, охватившей Россию, путём наилучшим, хотя мы всегда готовы отстаивать свои убеждения с оружием в руках, в случае если народ, доведённый до отчаяния, вынужден будет начать вооружённую борьбу. В любом случае мы не против революционного похода, если он естественен. Мы отрицаем лишь путь навязывания народу искусственной революции, в которой последнему будет отводиться роль послушного стада, гонимого на убой кучкой революционеров.

Мы отрицаем как президентскую, так и парламентскую систему управления, считая их глубоко порочными и антинародными. Мы выступаем за переустройство государства на принципах конфедерализма, то есть децентрализации, за экономическую и политическую самостоятельность всех регионов, за самоуправление народов через местные вольные советы, где все делегаты будут действовать в рамках императивного мандата /по наказам избирателей/ и в любой момент могли бы быть отозваны своими избирателями. Местные советы должны отчитываться только перед своими избирателями. Координационным органом по областным и всероссийским вопросам должен стать съезд местных советов.

Уничтожение системы наёмного труда возможно только после того, как трудящиеся станут полноправными хозяевами всех средств производства и продуктов своего труда.

В государстве человек является государственной собственностью. Монополизировав право на человека, на его волю, свободу и на саму его жизнь, государство навязывает ему такой образ жизни, какой необходим для укрепления централизованной власти.

Но разве мир не для всех людей? Разве леса, реки, моря, земли и воздух не принадлежат всем одинаково? Каждый индивид имеет право заниматься производительной деятельностью, пользуясь всеми богатствами природы, в том числе, распоряжаясь собственной жизнью по своему усмотрению. Каждый человек должен иметь при рождении равные условия для развития своих способностей и талантов. Существует только один закон, одна мораль – свобода. "Уважать свободу ближнего – есть обязанность, любить его – добродетель". Эти слова были сказаны теоретиком анархизма М.А.Бакуниным в XIX веке. Эти же слова мы повторяем и сейчас – в веке XX-ом. Мы будем повторять их до тех пор, пока люди не поймут, что иного пути уничтожения рабства нет.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОММУНИЗМ И АНАРХИЯ!

АКРС, Байкальск
группа "Коммуна"

– Что такое первомайский праздник?
– Ну, это два выходных дня, когда мы показываем всему миру нашу солидарность.
– С кем?
– Ну, с ихней борьбой.
– Чьей?
– Ну, работяг за бугром.
– А что им надо?
– Работать меньше, денег побольше.
– А вам?
– И нам бы не мешало.
– Как же у вас насчёт борьбы?
– Нормально. Колонной демонстрируем на Дворцовой. Хорошим людям кричим "Ура!", лозунги несём, портреты. После обеда – кто в очередь за пивком, а у кого уже дома припасено.
– А на следующий день?
– Там уж по интересам – кто доедает, кто допивает, кто в баньку, а кто на дачу.
– Где же солидарность?
– Дак, небось, те тоже попариться любят, да и от пивка не отказываются... Вот и мы, как они... Вместе, значит.

/из социологического опроса/

Но не везде и не всегда первомай славился пивными очередями. Были у людей в эти дни заботы и поважнее.

Об этом фрагменты из книги В.Овчинникова "Горячий пепел" /М., "Правда", 1987, стр.393-405/

PEACE★LABOUR★MAY

В 1926 г. правящие классы Британии стремились обострить обстановку в стране до открытого столкновения. Правое крыло консервативного правительства – Болдуин, Черчилль планировали безжалостный упреждающий удар, чтобы подрезать крылья рабочему движению и не допустить "большевизации тред-юнионов".

Первым объектом атаки стали шахтёры. Федерации горняков были предъявлены требования согласиться на увеличение рабочего дня с 7 до 8 часов при снижении заработной платы. Шахтёры обратились за поддержкой к генсовету Британского конгресса тред – юнионов – /БКТ/, подчеркнув, что налицо начало общего наступления на рабочий класс.

Мысль о совместном выступлении в поддержку горняков уже обсуждалась рабочими, когда редакторы газеты "Дейли мейл" подготовили для первомайского номера передовую статью "За короля и отечество" – истерический призыв к крестовому походу против профсоюзов, чтобы раз и навсегда покончить с "гидрой анархии". Печатники наотрез отказались набирать текст и заявили, что если статья не будет изъята из номера, газета не выйдет.

Премьер-министр Болдуин объявил, что прерывает переговоры с генсоветом БКТ до тех пор, пока БКТ не откажется от идеи забастовки солидарности в поддержку горняков. Шахтовладельцы же получили от правительства благословение объявлять уволенным любой шахтёрский коллектив, отказавшийся капитулировать на условиях администрации. 30 апреля вступил в действие локаут, охвативший все угольные бассейны страны.

Обо всём этом узнал назавтра трудовой Лондон. Около 100 000 человек вышли на улицы с профсоюзными значками. В тот же день объединённое заседание исполкомов отраслевых профсоюзов, входящих в БКТ, выразило волю организованного рабочего класса страны: именем 3 650 000 человек /при 50 000 против и 350 000 воздержавшихся/ было решено объявить первую в истории Британии всеобщую забастовку.

Наверно, утро 4 мая было самым тихим в Британии со времён промышленной революции. По плану генсовета прекратили работу железнодорожники, автотранспортники, докеры, металлурги, строители и печатники. Машиностроители и корабелы "второй волной" должны были присоединиться позже. Этого было достаточно, чтобы парализовать жизнь страны.

Родившиеся в первые же дни стачки Советы действия проявили чудеса организованности и чёткости, инициативы и выдержки. Они круглосуточно пикетировали вокзалы, автопарки, портовые причалы и склады, выдавали пропуска на право проезда "с разрешения профсоюзов" для санитарных, пожарных и других аварийных машин. Они формировали отряды рабочей самообороны, с помощью жён бастующих создавали передвижные кухни, бесплатно снабжая пикетчиков горячей пищей.

Правительство объявило забастовку незаконной, ввело чрезвычайное положение и направило на помощь полиции воинские части. Три тысячи рабочих были арестованы и брошены за решётку.

Конвоировавшие грузы броневики, теснившая пикетчиков кавалерия, угрозы властей применить к участникам меры вплоть до конфискации имущества, – всё это вызвало страх и смятение не у простых рабочих, а у лидеров БКТ.

После закулисной возни за спиной федерации горняков и без её согласия генсовет 12 мая объявил об отмене всеобщей стачки.

Федерация горняков отказалась капитулировать на неприемлемых для неё условиях и в течение долгих 6 месяцев в одиночку продолжала неравный поединок. Без средств к существованию остались 1 млн. шахтёров, а с семьями – 5 млн. чел., – десятая часть населения страны.

Говорит Дэй Фрэнсис, бывший лидер рабочего движения Южного Уэльса: "В помощь нам советские люди собрали 1 250 000 фунтов стерлингов. Солидарность с ними – наше бесценное достояние, на которое мы никому не позволим посягать".

Ну что ж, как говорится, с горняков Британии причитается. Кто знает, не пора ли им уже собирать ответную посылочку.

материал подготовил
И.Кумекин
АКРС, Ленинград.

